

МЕЧЕТЬ ЭСКИ-ДЖАМИ (С. ПИОНЕРСКОЕ, РЕСПУБЛИКА КРЫМ)

Дмитрий Анатольевич Ломакин

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
LomakinDA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8832-4867>*

Аннотация. Систематизирован опыт исследования средневековых историко-археологических памятников, расположенных на современной территории с. Пионерское близ Симферополя, прежде всего, мечети Эски-Джами и руинированных остатков, предположительно, караван-сарая, на современном этапе исследования которых возникло множество гипотез, зачастую противоречащих друг другу, основанных как на научных фактах, так и на ничем не обоснованных догадках. Работа направлена на устранение пробелов в истории изучения указанных объектов, начиная с последней четверти XVIII века. Широко использованы путевые записи многочисленных вояжеров, посетивших Крымский полуостров, как в личных целях, так и по долгу службы (А. Н. Демидов, Ф. Дюбуа де Монпере, Ш. Монтандон, П. С. Паллас, П. И. Сумароков и др.), а также научные разработки отечественных исследователей в сфере памятниковедения (Б. Н. Засыпкин, Э. Д. Зиливинская, В. П. Кирилло, А. Л. Якобсон др.). Задействованы более ранние исторические источники (сочинения Эвлии Челеби и др.), материалы из картографического фонда научной библиотеки «Таврика» им. А. Х. Стевена Центрального музея Тавриды (Симферополь). Выделены основные этапы изучения памятников, обобщен опыт идентификации в отечественной историографии. Охарактеризованы первые попытки сохранения и охраны архитектурных объектов, связанные с деятельностью Таврической ученой архивной комиссии в конце XIX века. Представлен опыт археологического изучения мечети.

Ключевые слова: мечеть Эски-Джами, с. Пионерское, памятник архитектуры, объект культурного наследия, история изучения, историография

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания № FZEG-2023-0004 по теме «Исторический опыт межэтнического взаимодействия в Крыму с древности до Нового времени».

ESKI-DZHAMI MOSQUE (MODERN VILLAGE OF PIONERSKOE, REPUBLIC OF THE CRIMEA)

Dmitrii A. Lomakin

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
LomakinDA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8832-4867>*

Abstract. This article has systematized the experience in research of mediaeval historical and archaeological monuments located in the modern village of Pionerskoe near Simferopol, primarily Eski-Dzhami mosque and the ruins of, presumably, caravanserai. The current stage of research produced numerous hypotheses, often contradicting each other and based both on scientific facts and on groundless guesses. This study is aimed at the elimination of the gaps in the history of research of the said objects from the last quarter of the eighteenth century on. It widely uses the writings of many travellers who visited the Crimean Peninsula both for personal reasons and by office duty (A. N. Demidov, F. Dubois de Montpereux, Ch. Montandon, P. S. Pallas, P. I. Sumarokov, and others), and also academic publications by Russian researchers of ancient monuments (B. N. Zasyupkin, E. D. Zilivinskaia, V. P. Kirilko, A. L. Iakobson, and others). Historical sources from earlier period (the works of Evliya Çelebi and others) and materials from the map collection of the A. Kh. Steven Taurica Scholarly Library at the Central Museum of the Taurida (Simferopol) are also attracted. The main stages of the research of the monuments have been determined, and the experience of monument identification in the Russian scholarship has been summarized. The first attempts to preserve and protect architectural sites related to the works of the Taurida Scholarly Archival Commission in the

late-nineteenth century have been characterized. The experience of archaeological research of the mosque has been presented.

Keywords: Eski-Dzhami mosque, modern village of Pionerskoe, monument of architecture, cultural heritage site, history of research, historiography

Acknowledgments: This work was carried out within the framework of the state assignment no. FZEG-2023-0004 *Historical Experience of Interethnic Interaction in the Crimea from Antiquity to Modernity*, supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

На современной территории с. Пионерское Добровского сельского поселения (Симферопольский район, Республика Крым), на правом берегу р. Салгир, в ее пойме, расположены руинированные остатки средневековой мечети Эски-Джами¹ (рис. 6–15). Территория вокруг памятника в советское время подвергалась регулярной распашке, в 1990-е гг. была самовольно застроена. Первые упоминания мусульманских памятников поселения в отечественной историографии относятся к концу XVIII в. и связаны с исследовательской деятельностью П. С. Палласа. Академик, находясь в Крыму, обратил внимание на неизученные к тому моменту объекты старины: «...Заметна деревня Эски-Сарай в расстоянии почти 12 верст от Ак-Мечети на левой стороне вышеназванной речки [Салгир – Д. Л.], как самая любопытная по находящейся в ней старой крепости, состоящей из неправильной четырехугольной стены, построенной подле горы с четырьмя башнями, все на известковом растворе; может быть, она составляет работу генуэзцев. В этой деревне, красиво расположенной, есть большая мечеть» [28, с. 87].

Оригинальный тезис в 1802 г. был предложен П. И. Сумароковым. Чиновником сделано ничем не обоснованное предположение о первоначальном месте строительства Белой мечети, давшей в дальнейшем название поселению, на территории близ Эски-Сарае: «В 1500 году Ибрагим-Бей за счастливый поход против россиян получил от хана по Салгиру места себе в награду, и от построения им тут Белой мечети селение то назвалось Ак-мечеть. Кажется, не подвержено сомнению, что та Ак-мечеть существовала верстах в 12 отсюда, вверх по Салгиру близ деревни Магмут-Султан², где по ныне видны каменные стены небольшой крепостцы и опустелая мечеть. <...> Но, наконец, неизвестно по какой причине оная оттуда перенесена была» [34, с. 114]. Смелое утверждение всерьез воспринято не было и в дальнейшем не рассматривалось.

Попытки осуществить ремонт значительно поврежденной к тому моменту мечети Эски-Джами предпринимались в 20-х гг. XIX в. Детали не увенчавшихся успехом начинаний известны благодаря публикации на страницах «Известий Таврической ученой архивной комиссии» ряда дел из архива канцелярии Таврического губернатора А. Х. Стевенон, работавшим в тот момент над составлением археологической карты Таврической губернии [33]. Информативным является дело № 170 «О поддержании достопамятных древностей Тавриды», раскрывающее отдельные результаты экспедиции в Крым академика Е. Е. Кёлера и архитектора Эжена Паскаля в 1821 г. [26; 35; 6, с. 77–80]. В отчете о поездке была названа сумма в 41 тысячу рублей ассигнациями, необходимая на реставрацию памятников Крыма, из которой 5 тысяч было предусмотрено на ремонт «укреплений мечети в Эски-Сарае» [26, с. 385; 33, с. 37]. Министром внутренних дел графом В. П. Кочубеем, ссылаясь на консультации с Таврическим губернатором Н. И. Перовским, в смету были внесены существенные корректировки. Общая сумма сокращалась до 10 тысяч рублей [26, с. 402] и предназначалась исключительно для поддержания укреплений Балаклавы, Мангуша и Судака. Мусульманские памятники предполагалось привести в порядок за счет

¹ Памятник расположен по адресу: Республика Крым, Симферопольский район, сельское поселение Добровское, с. Пионерское, ул. Эски-Джами, д. 2, литера «А». Взят на учет постановлением Совета Министров УССР от 24.08.1963 г. № 970. Решением Крымского областного исполнительного комитета от 22.05.1979 г. № 284 установлена охранный зона в радиусе 50 м от здания. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2015 г. № 2073-р имеет статус памятника федерального значения.

² Мамут-Султан (с 1945 г. – Доброе) – село в Симферопольском районе Республики Крым, центр Добровского сельского поселения.

пожертвований местного населения. Мечеть в Эски-Сарае «нужно отделать только внутри, для отправления в ней богослужения, мера эта предохранит ее от дальнейшего разрушения. Для приведения оной в исполнение можно пригласить к пожертвованиям жителей окрестных мест <...> не вводя казну в излишние издержки» [33, с. 39].

Н. И. Перовский с целью предотвращения разорения памятников древности предпринял самостоятельную попытку получить информацию об их состоянии, обратившись к владельцам имений, где они располагались. «Мемет-мурза Крымтаев отвечал, что древние стены и мечеть в Эски-Сарае принадлежат ему и по возможности будут поддерживаться от разорения. Чтобы отделать мечеть нужен капитал, а для нынешних жителей для отправления богослужения достаточен и притвор к мечети, который поддерживается в своем виде» [33, с. 40]. Далее Н. И. Перовским, после одобрения муфтия, была открыта «между магометанами добровольная подписка для поддержания и отделки евпаторийской и эски-сарайской мечетей» [33, с. 41]. Подводя итог, А. Х. Стевен был вынужден констатировать, что «все благие начинания окончились лишь этой канцелярской перепиской» [33, с. 41].

Швейцарский путешественник Ф. Дюбуа де Монпере, посетивший Крымский полуостров в начале 30-х гг. XIX в., в своих подорожных записях оставил скудные описания, вероятно, относящиеся к руинам караван-сарая, располагавшегося некогда близ мечети. Последняя не была удостоена внимания: «...Эски-Сарай – загадочное сооружение, окруженное высокой стеной в форме параллелограмма и увенчанное зубцами, которое татары считают незаконченным дворцом одного из своих ханов» [6, с. 129].

Практически отсутствуют сведения о мечети в записках еще одного уроженца Швейцарии, автора первого путеводителя по Крыму Шарля Монтандона, как и его предшественник, любовавшегося величественными остатками постоянного двора, принимая их то ли за генуэзскую крепость, то ли за разрушенный ханский дворец: «Хорошо сохранившиеся руины, которые заметны слева на небольшом расстоянии от дороги, называются Эски-Сараем. По словам татар, это ханский дворец, который не был достроен. Господин Паллас предполагает, что это небольшая генуэзская крепость. Большая деревня, которую пересекаем в трех верстах отсюда, называется Султан-Махмудом. <...> Мечеть и прекрасные фруктовые сады возле дома мурзы придают этому месту изящество, которое не встречается в других селениях долины» [24, с. 113–114].

Идентичные рассуждения присутствуют в путевых записях А. Н. Демидова, посетившего Крым в 1837 г.: «Мы переехали через реку Салгир по Джольмскому мосту и видели невдалеке отсюда развалины, известные под именем Эски-Сарая, что на татарском языке значит “Старый дворец”. По уверению туземцев, развалины эти составляют остатки дворца, начатого ханами, только недостроенного. Но если верить ученому Палласу, историку, географу и натуралисту Тавриды, которую он изучал с особенной к ней любовью, то стены Эски-Сарая, еще до сих пор не упавшие, есть не что иное, как остатки небольшого генуэзского укрепления» [4, с. 431; 5, с. 192].

Руины массивного сооружения привлекли внимание и автора «Крымского сборника» П. И. Кёппена, в своей работе отметившего, что «нельзя не упомянуть мимоходом о Эски-Сарайской постройке, которую едущие из Симферополя в Алушту видят за рекой, влево от дороги, ведущей к первой станции (в Мамут-Султан). <...> Что касается Эски-Сарайской развалины, то кажется, что это остатки находившегося там монетного двора, по упразднении которого устроен новый в Феодосии (в марте месяце 1784 года)» [11, с. 335–337]. При этом, сомневаясь в своем предположении, добавил: «Странно, однако же то, что этот эски-сарайский монетный двор, сколько мне известно, ориенталистами не упоминается в числе мест, где чеканилась монета» [11, с. 337]. П. И. Кёппен по поводу домыслов П. И. Сумарокова заключил, что «нет сомнения, Сумароков говорит об Эски-Сарайской постройке, которую Паллас несправедливо приписывал генуэзцам» [11, с. 337].

Информативные сведения содержит опубликованный текст третьей учебной экскурсии Симферопольской мужской гимназии 1889 г. Преподаватель истории Ф. Ф. Лашков

впервые указал на наличие погребений непосредственно у стен мечети, которые экскурсанты тогда могли наблюдать. При этом автор подчеркнул их «древность», сославшись на характерные признаки в устройстве могильных памятников. Ф. Ф. Лашков отметил наличие «древнего кладбища на ближайшей горе по другую сторону Салгира» [21, с. 43]. Он же предположил одновременность постройки караван-сарая и мечети, относя их возведение ко времени Крымского ханства. Бездоказательная, но популярная тогда идея о функционировании на территории поселения монетного двора в работе не фигурирует. Устройство малой мечети Ф. Ф. Лашков сравнил с мавзолеями Бахчисарая. Он же впервые обратил внимание на наличие наружной алтарной ниши: «Древнейшее поселение татар на Салгире было, вероятно, в Мамут-Султане, в долине, где возле не очень старой мечети есть старые могилы (по своему устройству). На одну из них указывает, как на принадлежавшую бывшему владельцу – Крымтаеву, первому, принявшему магометанство в этой долине. <...> Эски-Сарайская крепость и мечеть существуют и в настоящее время, на 12-й версте от Симферополя. По характеру постройки одновременны. Характер постройки не древний и скорее – татарских времен. <...> Ни в крепости, ни в мечети жители ничего не находили. В крепости попадались изредка совершенно истлевшие кости. Мечеть – лучшая татарская постройка в Крыму: четырехугольное, большое здание с круглым куполом. При ней пристроена маленькая мечеть для владельца (говорят – хана) – напоминает азизы и памятники в Бахчисарае. Население было большое, потому что молящиеся, очевидно, не вмещались в мечети, и поэтому снаружи была приделана алтарная часть» [21, с. 43].

В 1891 г. на страницах ИТУАК опубликована «Записка о древностях Таврической губернии», составленная А. Х. Стевенем. Автором представлено наиболее полное на тот момент описание руинированных остатков караван-сарая, исключено его генуэзское происхождение: «На реке Салгир, при татарской деревне Эски-Сарай, находится на покате горы небольшое древнее укрепление. Некоторые полагают, что оно генуэзское, но мнение это не имеет основания, т. к. нет точных сведений, что генуэзцы имели пребывание в этой части полуострова, не имеется признаков, каковы встречаются в крепостях, действительно ими построенных. Укрепление это составляет четырехугольник из высоких, зубчатых и четырьмя четырехугольными же башнями укрепленных, каменных, на извести положенных стен. Оно значительно повреждено. Из башен одной только некоторая часть уцелела, а прочие разрушились. В стенах имеются два пролома. Внутри укрепления видны остатки какого-то строения, совершенно разрушившегося» [33, с. 52]. А. Х. Стевен обратил внимание на значительные повреждения купола мечети, грозившего своим обрушением: «В недалеком от сего укрепления расстоянии находится древняя каменная на извести кладенная мечеть. Она не может равняться с главными старинными здешними мечетями, какова, например, евпаторийская, однако же, заслуживает примечания. Стены оной довольно хорошо сохранились, но свод очень поврежден и частью обрушился. Как укрепление, так и мечеть находятся в имении крымского помещика Мехмет-Мурзы Крымтаева и ему принадлежат» [33, с. 52].

В 1896 г. на страницах «Записок Крымского горного клуба» также была высказана обеспокоенность состоянием памятника: «Развалины, известные под именем Эски-Сарай, находятся на частновладельческой земле и представляют куполообразное здание, окруженное стеной. <...> Нельзя поручиться, что не пройдет и несколько лет, как рухнет купол Эски-Сарая и вообще развалины эти будут уничтожены на камень, как уничтожено уже не мало старинных памятников в Тавриде» [10, с. 32]. В качестве выхода из сложившейся ситуации автор публикации предлагал «экспроприировать развалины Эски-Сарай из частной собственности и передать в ведение губернского строительного отделения. Еще лучше, если бы какое-нибудь археологическое общество приобрело эти развалины» [10, с. 32]. Был предложен оригинальный тезис о том, что памятник является ни чем иным, как «остатками единственного подлинного ханского дворца, потому что Бахчисарайский дворец есть собственно исторически архитектурная фальсификация, так как он заново устроен во времена русские по старым следам сгоревшего дворца» [10, с. 32].

Регулярная выемка камня из памятников старины селения Эски-Сарай местными жителями для собственных нужд, что привело летом 1895 г. к обрушению части стен караван-сарая, вызвала серьезные опасения членов Таврической ученой архивной комиссии за дальнейшую судьбу мечети, располагавшейся там же. Вопрос сохранения древностей был поднят на заседании ТУАК 22 февраля 1896 г.: «Правитель дел обратил внимание членов Комиссии на продолжающееся уничтожение памятников древности в губернии, в пример чего указал на сломку без ведома Императорской археологической комиссии летом истекшего года части каменных стен (правда, сильно пострадавших от времени) в деревне Эски-Сарай, окружавших в старину, по преданию, ханский дворец или, по мнению некоторых, монетный двор» [30, с. 160]. Участниками заседания было принято решение «обратиться к Его Сиятельству князю Долгорукову, как владельцу Эски-Сарая, с покорнейшей просьбой Комиссии, не найдет ли он возможным принять меры к прекращению сломки означенных стен, а также к поддержке все более и более разрушающейся древней мечети устройством в ней крыши, дверей и окон, а если окажется нужным, то и контрфорсов, чтобы предохранить этот изящный памятник восточной архитектуры в Крыму от окончательной гибели» [30, с. 160].

На заседании ТУАК 25 сентября 1899 г. секретарь Комиссии уведомил присутствующих, что «ходатайство Комиссии перед светлейшим князем Долгоруким, владельцем имения Мамут-Султан, о необходимости ремонта развалин находящейся в его имении Эски-Сарай древней мечети было уважено, и князь Долгорукий препроводил в распоряжение Таврического губернатора 500 рублей на ремонт означенной мечети» [31, с. 116]. По распоряжению последнего летом 1899 г. ремонтные работы были произведены под руководством губернского инженера С. П. Иванова, «состоявшие в возобновлении обрушившегося купола мечети и исправлении обвалившихся в некоторых местах карнизов. Реставрация сделана внимательно, и первоначальный вид мечети восстановлен вполне. При этом правитель дел передал для музея Комиссии сделанные С. П. Ивановым рисунки мечети в Эски-Сарай, представляющие вид ее, план и разрез» [31, с. 116].

В картографическом фонде научной библиотеки «Таврика» им. А. Х. Стевена Центрального музея Тавриды (Симферополь) выявлен уникальный документ со штампом библиотеки ТУАК под инвентарным номером 34803, имеющий название «Остатки существующей древней мечети в имении князя Долгорукого Мамут-Султан» (рис. 1). Чертеж с указанием фрагментов реставрации мечети выполнен губернским инженером С. П. Ивановым на листе плотной бумаги (34×68 см), датирован 25 сентября 1899 г. Впервые опубликован в 2007 г. Л. И. Королёвой [15, с. 142].

П. В. Никольский, автор краеведческого очерка о Симферополе и его окрестностях, на страницах последнего в 1923 г. впервые указал на возможное наличие азиза в поселении Эски-Сарай, «в саду, по левую сторону дороги [Ялтинское шоссе – Д. Л.]» [25, с. 27]. Исследователь наблюдал надгробную плиту и «ротонду над ней сравнительно недавнего происхождения – начала 90-х годов» [25, с. 27]. Автор упомянул «остатки какого-то большого здания неизвестного назначения, которые известный исследователь Крыма Кеппен считал остатками монетного двора» [25, с. 28]. П. В. Никольский также заметил, что «на горке напротив находятся следы большого татарского кладбища, указывающего на многолюдство в прошлом этого поселения» [25, с. 28].

Автором очерка представлено наиболее полное к тому моменту описание мечети: «Мечеть представляет из себя совершенно квадратное здание, над которым на восьмиугольном основании возвышается просторный купол. Стены сложены из хорошо отделанных известковых плит, в нижней части более крупных, достигают солидной толщины в 1 арш. 11 вер. На высоте верхней части нижних окон в толщину всей стены проходят массивные деревянные балки хорошей сохранности. Здание освещается пятью окнами с каждой стороны <...>. Четыре ничем не орнаментированных паруса <...> служат переходом от четырехугольной нижней к круглой верхней форме здания. Напротив входной двери, орнаментированной глухой стрельчатой аркой, над которой сохранилось углубление

от вытянутой металлической или мраморной доски, расположен михраб, свод которого в верхней части постепенно суживающийся, украшен характерными для мусульманского искусства сталактитами. Весьма интересная орнаментация идет и по бокам ниши. У задней стены на высоте 4 арш. 7 вер. сохранились остатки балок, некогда поддерживавших хоры» [25, с. 29] (рис. 2; 3).

П. В. Никольский не обошел вниманием малую пристроенную мечеть: «К восточной стене мечети примыкает меньших размеров также квадратное помещение, более низкое, но увенчанное такой же формы куполом. Между двух окон, выходящих на юг, с прекрасным видом на Чатыр-Даг, помещается весьма похожий на только что описанный михраб. Эта малая мечеть не сообщалась с большой, т. к. широкое окно, соединяющее их, носит на себе следы решетки. Верхние окна заделаны. С внешней стороны крыша этой мечети представляет собой полукупол, примыкающий к стене главного помещения» [25, с. 29]. Интересна ремарка автора, в которой он упомянул «под окном [малой мечети – Д. Л.] надгробный памятник. Старый на вид, украшенный по борту изображениями полумесяца» [25, с. 29]. Судьба данного памятника не известна, дальнейших упоминаний о нем не выявлено.

Опираясь на ряд сомнительных построений, П. В. Никольским сооружение мечети было отнесено к концу XV – началу XVI в.: «Если допустить, что название Эски (старый) сарай (дворец) имеет связь с Ак-Мечетью – Симферополем, где уже с начала XVI века существовал сарай Калги-Султана и с 1508 г. была своя мечеть – Кебир-Джами, то расцвет Эски-Сарая надо отнести ко времени более раннему. <...> Аналогией к данному случаю может служить другое урочище, в Бахчисарае – Эски-Юрт <...>» [25, с. 30].

Б. Н. Засыпкин, опубликовавший в 1927 г. на страницах журнала «Крым» обширную статью по мусульманской архитектуре Крыма, ставшую его своеобразным отчетом по результатам командировки с целью обследования древностей полуострова, лишь бегло в общем контексте упомянул мечеть Эски-Джами: «Есть еще целый ряд памятников, мало исследованных и даже совсем не обследованных, главным образом, из числа тех, кои находятся в руинах или от коих остались холмы, требующие археологических раскопок. <...> Настоячиво требуют дальнейшего исследования купольные мечети Евпаторийского района, развалины мечети Султан-Сале в пос. Джанкой, развалины мечети около Коктебеля, купольная мечеть XIV в., в д. Эски-Сарай» [7, с. 156]. Обращает на себя внимание то, что зачастую излишне педантичный архитектор, оставивший по результатам поездки детальные архитектурные описания целого ряда мусульманских памятников полуострова, лишь вскользь упомянул на тот момент хорошо сохранившуюся мечеть близ Симферополя.

Возрождение интереса к древностям Эски-Сарая пришлось на 60-е гг. XX в. (рис. 4; 5). Памятник начал фигурировать на страницах различных научных и научно-популярных трудов. В академическом издании Ю. С. Асеева и Г. А. Лебедева по архитектуре Крыма 1961 г. Эски-Джами отнесена к «первым мусульманским мечетям» полуострова, отмечено, что она имеет сульджукские черты. Объект датирован XIV в.: «Наиболее ранним из сохранившихся памятников этого периода являются мечеть и медресе хана Узбека в Старом Крыму (1314 г.), мечети в Судак, Эски-Сарае, в Дуванкое» [2, с. 23]. Крымские мечети авторами были разделены на два типа, Эски-Джами отнесена ко второму – купольному: «Купола мечетей второго типа опираются либо на тромпы, либо на паруса. Стены построек сложены из бута на известковом растворе с чередованием полос кирпичной кладки по византийскому обычаю в некоторых памятниках. Резьбой украшаются порталы и особенно михрабы» [2, с. 23].

А. Л. Якобсон, рассматривая влияние османских традиций на архитектуру Крыма, отметил, что «ханская мечеть в Гезлеве была единственным крупным произведением столетнего турецкого зодчества на почве Крыма. Другие многочисленные татарские мечети XVII–XVIII вв. были намного скромнее, большей частью представляя собой каменный нерасчлененный куб, перекрытый куполами на восьмигранном основании или просто с деревянным перекрытием. Таковы мечети в Феодосии (Муфтии-Джами, перестроенная в

1623 г.), <...> в Дуванкое (совр. с. Подгорное Кировского района). Реже кубическое пространство мечети расчленено на три нефа, как в мечети Бахчисарайского дворца, с таким же, как там деревянным перекрытием (например, мечеть Шор-Джами в Карасубазаре)» [41, с. 147]. К первому типу автором была отнесена и мечеть Эски-Джами.

15 марта 1967 г. комиссией областной секции археологии Симферопольского городского отделения Украинского общества охраны памятников истории и культуры обследована мечеть Эски-Джами. Результаты отражены в специальном акте, направленном в Общество охраны памятников и в отдел охраны памятников архитектуры областного исполнительного комитета. Документ опубликован на страницах журнала «Ватан» в 1993 г. [37, с. 3–4]. Осмотр выявил удручающую картину состояния памятника: «Разрушены и обвалены внутри мечети купол и его восьмиугольное основание. Почти целиком уничтожено и примыкающее к восточной стенке помещение, которое первоначально так же было увенчано куполом. Из стен основного здания извлечены деревянные балки, многие плиты, слагающие мечеть, обрушены. Особенно пострадала северная и южная стенки, около стен, дверного проема. Это привело к образованию трещин на всю высоту стен, которые угрожают сохранности мечети» [37, с. 4]. Члены комиссии, председатель секции археологии Симферопольского городского отделения УООПИК А. А. Щепинский и его заместитель Е. Н. Черепанова, пришли к выводу, что «если в самое ближайшее время здесь не будет осуществлен капитальный ремонт выломанных участков стен, мечеть обрушится, что приведет к гибели этого интересного и далеко недостаточно изученного памятника средневековой архитектуры Крыма» [37, с. 4]. Для спасения памятника от разрушения комиссией был предложен ряд мер: «В текущем году до начала курортного сезона провести капитальный ремонт мечети. К ремонту привлечь с/з “Перевальненский”, на территории которого находится памятник. Установить вокруг мечети ограду и дополнительную охранную доску. Убрать территорию памятника от мусора. Обязать с/з “Перевальненский”, на территории которого находится мечеть, обеспечить охрану данного памятника, для чего составить на него охранное обязательство» [37, с. 4]. К сожалению, реакции на данный документ ни со стороны общественности, ни со стороны государственных органов не последовало.

Продолжением борьбы за памятник стала газетная публикация А. А. Щепинского три года спустя с призывом принять срочные меры для его спасения. Автор отметил, что «ценнейший памятник средневековой архитектуры Крыма находится в крайне запущенном, аварийном состоянии. Купол обрушен, балки из стен вывернуты, северная стена едва держится на одном ряде камней. Областная секция археологии, обследовав еще три года назад мечеть, составила акт, который был направлен в Президиум Общества охраны памятников, но никаких мер до настоящего времени так и не принято. Не сегодня, так завтра это здание может обвалиться. Необходимо принять срочные меры к его спасению. Как минимум, надо немедленно закрепить стенку, грозящую рухнуть, а всю мечеть обнести металлической сеткой. Все это потребует небольших затрат и вполне под силу даже совхозу “Перевальненский”, на территории которого находится уникальное здание и который обязан его охранять» [38]. Понадобилось еще несколько лет, прежде чем местными властями была найдена возможность укрепления памятника, что, увы, уже не могло спасти полностью обрушившийся к тому моменту купол. Были проведены работы по консервации памятника: произведены инъекции трещин, частично восстановлена кладка нижнего ряда оконных проемов, изнутри стены укреплены железобетонным поясом [29, с. 333].

Отсутствие детальных натурных исследований мечети продолжало порождать многочисленные теории и концепции, касающиеся датировки и происхождения мечети, ее первоначального устройства, зачастую являющиеся далекими от истины. В четырехтомном академическом издании о памятниках архитектуры УССР мечети Эски-Джами уделен один незначительный по объему абзац, включивший в себя лишь общую архитектурную справку о памятнике. При этом в издании допущена серьезная недоработка: основание минарета было принято за контрфорс [29, с. 333].

В 1991 г. Горно-Крымской археологической экспедицией Крымского филиала Института археологии НАН Украины проведены исследования памятника. Археологические работы велись внутри обоих помещений мечети и на участках, примыкающих к строению снаружи. Результаты работ частично опубликованы лишь в 2012 г. в обстоятельной научной публикации одного из участников экспедиции В. П. Кирилко [13]. Результаты исследований позволили ему сделать ряд выводов и наблюдений. Закладка шурфа в юго-восточном углу помещения дала возможность утверждать о том, что здание мечети было поставлено на необжитом месте, т. к. ниже уровня строительного горизонта признаков культурного слоя выявлено не было. На поверхности пола обнаружено 27 ям, большинство из которых, по мнению В. П. Кирилко, имеют кладоискательный характер [13, с. 287].

В результате исследований В. П. Кирилко пришел к выводу, что малая мечеть является более поздней пристройкой к основному объему здания. На это указывает отсутствие перевязи в нижней части между кладками обеих мечетей. Кроме того, фундаменты обоих сооружений впущены с разных уровней дневной поверхности, перепад которых составил 0,25 м. В связи с этим высказано предположение, что «возведение малой мечети изначально не планировалось, а архитектурный замысел подвергся изменению уже в процессе строительства, после того, как стены главной части сооружения были подняты до уровня перекрытия окон первого яруса» [13, с. 281].

Археологические находки представлены коваными железными гвоздями, фрагментами черепицы и столовой посуды, которая отнесена исследователем к XVIII–XX вв. В горизонте, расположенном между мощным слоем строительного мусора и уровнем пола, внутри кострища была найдена красноглиняная курительная трубка, датированная В. П. Кирилко второй половиной XVIII в. [13, с. 285]. Перед входом в малую мечеть в верхней части слоя обнаружен обломок полустертой бронзовой монеты конца XIV – начала XV в., по определению С. М. Жука – времени правления Токтамыша [13, с. 291]. «Ключевая находка», относящаяся ко времени возведения мечети, по мнению В. П. Кирилко, была сделана у западной стены – обнаружена донная часть небольшого толстостенного фаянсового сосуда открытого типа на низком кольцевом поддоне с двусторонней росписью синим и черным пигментами. Изделие интерпретировано автором публикации как «фрагмент кофейной чашечки, которая может быть определена как турецкий полуфаянс, соотносимый с керамическими мастерскими Кютахьи» [13, с. 292]. На основании находки В. П. Кирилко сделан однозначный вывод: «Чашечка предварительно может быть отнесена к XVIII в., а, учитывая условия находки, ее дату следует определить как *terminus post quem* строения» [13, с. 292].

Подтверждением данной датировки возведения памятника, по мнению В. П. Кирилко, является обнаруженный в кладочном растворе основного объема мечети бесформенный осколок прозрачного стекла без каких-либо признаков иризации. Кроме того, исследователь обратил внимание на отсутствие в структуре культурного слоя внутри мечети седиментных признаков (подновление пола, накопление мусора), что, по его мнению, объясняется тем, что вскоре после завершения строительства произошло серьезное повреждение купола, вследствие чего действующей какое-то время продолжала оставаться лишь малая мечеть. Высказано предположение, что в качестве деструктивного фактора могло выступить семибалльное землетрясение 1751 г. с эпицентром в районе Керченского полуострова [13, с. 293]. Это позволило уточнить дату строительства здания и отнести ее ко второй четверти XVIII в. Подобная датировка памятника фигурирует и в более поздней публикации автора [12, с. 707]. Были предложены аналогии мечети в Эски-Сарае, выполненные в стиле османской архитектуры классического периода: мечеть в селении Колечь и мечеть Валиде-Шериф (Симферополь). Автором публикации выполнен скрупулезный исчерпывающий архитектурный анализ строения.

В. П. Кирилко упомянул наличие граффити на поверхности памятника. Справа от входа, на западной части наличника, обнаружены изображения трех судов: две парус-

ные лодки и один трехмачтовый корабль. Автор справедливо отметил, что «вследствие условности рисунков тип и возможная дата представленных на граффити судов определению не поддается. Подобные изображения во все времена были достаточно популярными, получив распространение повсеместно» [13, с. 269]. На боковой поверхности входа в минарет обнаружена тамга Гераев [13, с. 277]. На поверхности дверного проема малой мечети выявлена монограмма в виде латинской буквы «N», которая, по мнению В. П. Кирилко, представляет собой схематически изображенный вензель Наполеона Бонапарта [13, с. 294].

А. А. Щепинский, считая мечеть «одним из самых ранних мусульманских памятников Крыма» с ярко проявившимися чертами сельджукской архитектуры [37, с. 6], в 1993 г. также указал на наличие граффити, «тамгообразных и других знаков на внешней стороне южной стенки». Он подчеркнул, что «все они концентрируются на участки, примыкающие к оконным проемам, на высоте от 0,95 до 1,2 м от земли. Наибольшую группу составляют тонко процарапанные, очень ровные круги, диаметром от 4,5–5 см. В некоторых случаях они перекрывают друг друга или расположены группами. В их геометрическом центре – одинарные меньшие круги диаметром до 7–8 см. Всего таких циркульных кругов 60. Иногда они сочетаются с рядами глубоких вертикальных полос. Привлекает внимание выполненный в той же технике сложный тамгообразный знак высотой 10 см <...>. К другому типу изображений относится четкая фигура креста (10×8 см)» [37, с. 7]. Автором впервые предпринята попытка проследить происхождение строительного материала, использованного при возведении памятника: по его мнению, стены сложены из «камней, добытых из рядом расположенного карьера мелкозернистого песчаника, обрамление окон, дверей и ниш – из тщательно обработанных блоков мшанковых известняков, доставленных из карьера у с. Скалистого на р. Бодрак, купол легкого пористого туфа, добытого у Кизил-Кобинских пещер, близ села Перевального» [37, с. 5]. Около мечети, по замечанию автора, «находилось татарское кладбище, а на холме, в 0,3 км к северо-востоку, второе, очевидно, более древнее» [37, с. 9].

Автором детально описаны руинированные остатки близ мечети: «Постройка частично врезана в склон долины правого берега р. Салгир. <...> В плане она имела прямоугольную форму. Вход находился в южной части со стороны мечети. Ориентация <...> строго по сторонам света. Лучшее всего сохранились руины северной стены <...>. В этом месте ее высота достигает 4 м, толщина – 1,3–1,5 м, протяженность сохранившейся части – 15 м. В 10–15 м восточнее – второй ее фрагмент длиной 8–10 м и высотой до 4–4,5 м. <...> Несколько хуже сохранилась восточная оконечность стены. <...> Верхняя ее часть обвалена, основание местами засыпано грунтом. <...> Толщина основания стены на обследованном участке до 2 м. <...> Стена сложена из специально подобранных, но не обработанных камней местного плитчатого песчаника. <...> С внутренней стороны стены, на высоте 1,7–1,8 м от земли на расстоянии 3,0–3,5 м друг от друга (по одной линии) небольшие подпрямоугольные окошки размером 0,2×0,2 м <...>. Второй ряд таких же окошек находится и в верхней части стены. В разрезе видно, что стена состоит из двух, внешнего и внутреннего, панцирей. <...> Между панцирями забутовка из более мелких и менее тщательно уложенных камней» [37, с. 9]. А. А. Щепинский указал на наличие источника пресной воды во внутренней части постройки, у основания средней части северной стены. Вдоль северной стены, на террасообразном уступе, автор наблюдал «руины и развалы каменных строений, кладок, возраст и назначение которых не ясен» [37, с. 9]. Исходя из сохранившихся остатков постройки и опроса старожилов, А. А. Щепинский предположил, что сооружение близ мечети являлось караван-сараем, возведенным в XIV–XVI вв. и имевшим длину 90 м, ширину не менее 75 м.

К оригинальному выводу пришел Е. В. Крикун. Указывая на расположение дворцового комплекса калги-султана в Петровской балке Симферополя, он считает, что в Эски-Сарае могла находиться еще одна резиденция должностного лица, т. н. «старая» или более ранняя [18, с. 70–71; 19, с. 96]. Представив общий архитектурный анализ мечети Эски-Джа-

ми, автор датировал памятник периодом Золотой Орды [18, с. 71; 19, с. 96]. Е. В. Крикун заключил: «Архитектура сооружений Солхата в XIV в. и позже послужила, вероятно, образцом для аналогичных построек в других местах Крыма. Это относится, прежде всего, к резьбе по камню. Похожую можно встретить в мечети XIV–XV вв. у нынешнего села Пионерского Симферопольского района» [17, с. 19].

Л. И. Королёва считает, что «относительно древностей Эски-Сарая (мечети и руин здания неизвестного назначения) можно утверждать, что построены они были в разное время. <...> Мы определяем более позднюю датировку мечети, а именно: XVI–XVIII вв. <...> Мечеть, судя по ее размерам и наличию дополнительного михраба снаружи, была соборной, малая мечеть служила для посещений высокопоставленного сановника (очевидно, калги-султана). Мечеть в Эски-Сарае по ряду особенностей является уникальной и к тому же одной из немногих, среди уцелевших памятников периода Крымского ханства в Симферопольском районе» [15, с. 145; 16, с. 32]. Дата возведения мечети автором была уточнена на основании путевых записей Эвлии Челеби, посетившего Крымский полуостров в 1666 г. В детальном описании путешествия, несмотря на наличие описания двух соборных и трех квартальных мечетей владений калги-султана [14, с. 69; 39, с. 139; 40, с. 153], нет упоминаний мечети Эски-Сарая. По мнению Л. И. Королёвой, «в связи с этим можно предположить, что исследуемая мечеть на момент 1666 г. вообще не существовала и была построена после этой даты. Ясно одно, что ее строительство было приурочено к определенному месту, это могло быть обычное поселение или старый дворцовый комплекс калги-султана, или монетный двор» [15, с. 145; 16, с. 32]. По поводу руинированных остатков строения близ мечети автор отметила, что «существует две версии: либо это остатки монетного двора, либо старый дворец калги-султана. Первая версия не подтверждается данными нумизматики. В пользу последней версии говорит тот факт, что Эски-Сарай переводится, как “старый дворец”» [15, с. 145; 16, с. 32]. Версия о возможности расположения на территории средневекового поселения караван-сарая Л. И. Королёвой не рассматривается.

На основе архитектурного анализа мечети Э. Д. Зиливинская отнесла ее, «без сомнения, к эпохе Крымского ханства», отметив при этом, что «золотоордынские купольные мечети Крыма имеют несколько другую структуру: они значительно ниже, перекрыты куполами на треугольных тропках и не имеют пристроек. Купольные мечети в виде высокого призматического здания с лишенными внешнего декора стенами, прорезанными окнами в несколько ярусов, и перекрытого куполом на парусах весьма типичны именно для османской архитектуры» [8, с. 35; 9, с. 182]. В качестве аналогии приведена мечеть султана Баязида II в г. Эдирне. Автор, в целом соглашаясь с выводами В. П. Кирилко, оставила ряд скептических замечаний, касающихся, прежде всего, достаточно узкой датировки памятника: «Датировать археологический объект по одному, даже самому достоверному артефакту нельзя. Да и сама кютахьинская керамика имеет широкую дату. Фрагмент стекла вообще ни о чем не говорит, так как степень иризации зачастую зависит не от возраста стекла, а от его химического состава. Что касается отсутствия мусора внутри здания – это абсолютно естественно: в мечети заходят босиком, полы там обычно застелены коврами, полы регулярно выметаются, а ковры вытряхиваются» [8, с. 35; 9, с. 182]. Научная полемика была продолжена в 2019 г. В. П. Кирилко указал на ряд неточностей в публикациях Э. Д. Зиливинской, касающихся рассматриваемого архитектурного объекта [12, с. 707–708].

Э. И. Сейдалиев, отметив, что «традиционно мечеть датируется XIV–XV вв.», ссылаясь на результаты исследований В. П. Кирилко, пришел к выводу, что «эта мечеть может быть отнесена ко времени Крымского ханства и считать ее золотоордынской на данном этапе исследований нет оснований» [32, с. 198]. Диаметрально противоположной точки зрения придерживается А. Е. Гайворонский. Опираясь на подобранные им аналогии, к каковым отнесены утраченные в настоящий момент мечети в поселениях Колечь и Карагоз, считает все три сооружения памятниками золотоордынской эпохи, которые «по своему возрасту едва ли намного моложе 700-летней мечети Узбека в Старом Крыму» [3, с. 35].

Интересна мысль исследователя о назначении малой мечети: «Можно предположить, что большая мечеть служила для всего населения округа, тогда как малая была устроена при каком-нибудь закрытом религиозном заведении: медресе или текие при основной мечети» [3, с. 34]. А. Е. Гайворонский одним из первых предпринял попытку проследить историю происхождения топонима «Эски-Сарай». Автор склонен считать, что на месте современного Симферополя могло существовать крупное золотоордынское поселение, предшественник Ак-Мечети [3, с. 38], косвенным подтверждением чему является обнаруженный в 1967 г. Симферопольский клад [22].

А. Е. Гайворонский высказал еще одно заслуживающее внимания предположение, основанное на упоминании в ряде документов, подписанных крымскими калга-султанами в первой половине XVII в., дворца Орда-Сарай [23, с. 19, 84, 119, 265, 329]: «Было ли это одним из нескольких названий калгайского дворца в Акмесджиде (что выглядит более вероятным), либо же под Орда-Сараем следует понимать какую-то иную, отдельную резиденцию? Не она ли оставила топонимический след в наименовании села Эски-Орда неподалеку от Эски-Сарая, и не она ли подала повод к упорным преданиям о некоем дворце в этой местности?» [3, с. 38].

В одной из последних работ о древностях Симферополя по-прежнему высказано мнение о золотоордынском происхождении мечети. При этом автор, М. В. Кутайсова, не приводя убедительной аргументации, указывает на наличие близ памятника монетного двора: «В долине Салгира, которой владел калга-султан, в селении Эски-Сарай или Старый дворец (теперешнее Пионерское-2), в XIV в. была выстроена мечеть, носившая черты сельджукской архитектуры, и монетный двор. Мечеть Эски-Сарай сохранилась еще с ордынского времени» [20, с. 18].

Анализ выявленных сведений в отечественной историографии об историко-археологических памятниках на территории современного с. Пионерское близ Симферополя указывает на то, что некогда в данной местности мог располагаться крупный мусульманский центр (торговый, возможно, и культовый), имеется ряд косвенных подтверждений данной гипотезы. При этом с полной уверенностью об этом утверждать нельзя, фактически полное отсутствие каких-либо исследований на территории поселения (кроме археологических раскопок мечети в 1991 г.) сводит на нет наличие серьезно аргументированных тезисов как «за», так и «против».

Мечеть, архитектурные формы которой практически полностью сохранились до наших дней, продолжает вызывать у современных исследователей массу требующих серьезных научных изысканий вопросов. Одним из центральных, бесспорно, остается датировка памятника. Археологические исследования не поставили точку в этом вопросе. Несмотря на достаточно узкие хронологические рамки возведения мечети, определенные В. П. Кирилко, тезисы ряда исследователей с ними не совпадают, а порой и отличаются кардинальным образом. Возможно, свою роль сыграло то, что выводы участников экспедиции были опубликованы относительно недавно (2012 г.), по прошествии более чем двадцати лет после полевых работ, сделав их доступными широкой научной аудитории. При этом тезисы В. П. Кирилко относительно датировки объекта не были восприняты за абсолютную истину.

К настоящему моменту в отечественной историографии представлены различные варианты датировки памятника: XIV в. (Б. Н. Засыпкин, 1927; Ю. С. Асеев, Г. А. Лебедев, 1961, отнесена авторами к «первым мусульманским мечетям» Крыма); XIV–XV вв. (Е. В. Крикун, 1977, 1998, 2001); период Золотой Орды, мечеть «едва ли намного моложе 700-летней мечети Узбека в Старом Крыму» (А. Е. Гайворонский, 2016); памятник «татарских времен» (Ф. Ф. Лашков, 1890); конец XV – начало XVI в. (П. В. Никольский, 1923); XVI–XVIII вв. (Л. И. Королёва, 2007, 2013); XVII–XVIII вв. (А. Л. Якобсон, 1964); вторая четверть XVIII в. (В. П. Кирилко, 2012); мечеть «эпохи ханства» (Э. Д. Зиливинская, 2014; Э. И. Сейдалиев, 2014). Выводы В. П. Кирилко из всех представленных вариантов делают мечеть наиболее «молодой», отодвигая дату ее возведения к последним десятилетиям существования Крымского ханства.

Ряд свидетельств указывает на наличие погребений в непосредственной близости с мечетью. Последнее из упоминаний датировано 1923 г., когда П. В. Никольский отметил наличие под одним из оконных проемов с наружной стороны надгробного памятника, «старого на вид», с изображением полумесяца. Его судьба остается неизвестной, дальнейших свидетельств не выявлено. При этом следует отметить важное наблюдение участников археологической экспедиции 1991 г., заключивших, что захоронений на вскрытых участках не было обнаружено.

Не исключено, что ранее в этой местности мог располагаться как минимум один из азизов. Ф. Ф. Лашков указывал на наличие могилы первого принявшего ислам жителя долины реки Салгир. П. В. Никольский наблюдал «надгробную плиту и ротонду над ней». Кто был удостоен столь богатого захоронения – не ясно. По данным крымского муфтията близ рассматриваемой мечети ранее могли находиться следующие азизы: Джалман-азизи, Кильбурун-азизи, Эски-Орда-азизи. Стоит ли их сопоставлять с приведенными описаниями Ф. Ф. Лашкова и П. В. Никольского, на данном этапе однозначного ответа нет.

Интересно назначение практически утраченных к настоящему моменту расположенных в непосредственной близости от мечети руин. Отсутствие информации породило множество домыслов, зачастую не выдерживающих критики. Более чем за полтора столетия постройка была трактована как: генуэзская крепость (П. С. Паллас); крепость «татарских времен» (Ф. Ф. Лашков); «небольшое древнее укрепление» (А. Х. Стевен); «незавершенный дворец ханов» (Ф. Дюбуа де Монпере, Ш. Монтандон, А. Н. Демидов); «остатки единственного подлинного ханского дворца» («Записки Крымского горного клуба», 1896); монетный двор (П. И. Кёппен); караван-сарай (А. А. Щепинский, А. Е. Гайворонский); «старый» дворец калги-султана (Л. И. Королёва). Монументальность постройки, конфигурация сооружения говорят о том, что ранее руины являлись типичным образцом караван-сарая. Массивные стены, защищенные по углам оборонительными башнями, наличие внутри источника пресной воды позволяли выдержать продолжительную осаду, что делало постройку идеальным пристанищем для многочисленных торговцев.

При этом огульно отвергать свидетельства о расположении здесь некоего ханского дворца не стоит. Об этом практически слово в слово упоминали в своих путевых записках различные вояжеры (Ф. Дюбуа де Монпере, А. Н. Демидов), визиты которых датированы 30-ми гг. XIX в. Логично предположить, что источником информации о древностях для них являлись местные старожилы, в один голос твердившие о существовании ранее ханской резиденции. Несмотря на то, что это, скорее всего, не более чем народные предания, стоит учитывать, что они, зачастую, имеют определенные реальные основания. Народная память сильна, предания, с трансформациями или без, передаются из поколения в поколение. Наличие дворца нет оснований связывать с руинированными остатками постройки близ мечети. Гипотетически он мог располагаться в данной местности, его местоположение в настоящий момент может не иметь явных признаков, учитывая интенсивную распашку в советский период и хаотическую застройку в дальнейшем.

Любопытными представляются данные, полученные в результате анализа местных топонимов. Название села «Эски-Сарай», что в переводе означает «старый дворец», указывает на наличие подобного сооружения в этой местности. К этому стоит добавить, что соседнее с Пионерским село Лозовое до 1945 г. носило название Эски-Орда. Слово «orda» в современном крымскотатарском языке не используется, однако в прошлом, как в крымскотатарском, так и в других тюркских языках применялось в значении «ставка», «лагерь», «расположение командующего войском». Историческое название села означает в переводе «старая ставка», «старый лагерь». Если на территории современного села Пионерское ранее располагался некий «старый» дворец, то логично предположить, что должен был быть и новый. Теоретически в качестве последнего мог выступать дворец калги-султана в Акмесджите³, место расположения которого хорошо известно. Он был построен, предположительно,

³ Акмесджит – крупное татарское поселение, располагавшееся на месте современного Симферополя. Место пребывания калги-султана.

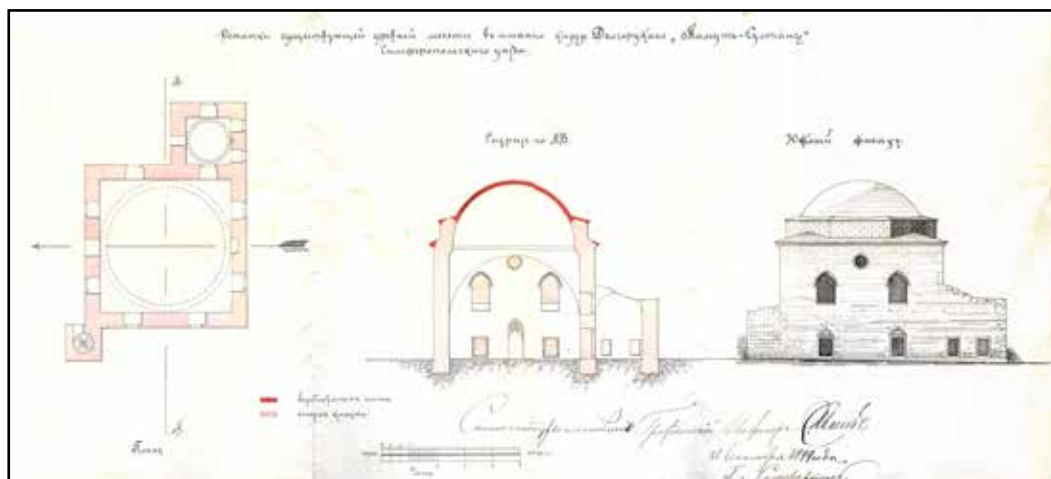
в конце XV – начале XVI в. [1, с. 68], разрушен в последней четверти XVIII в. Имелась ли более старая резиденция по сравнению с этой – не известно. Любопытным является одно из наиболее ранних упоминаний дворца, принадлежащее итальянскому священнослужителю, монаху Доминиканского ордена Джованни да Лукка, посетившему Крымский полуостров в 20–30-х гг. XVII в. В «Описании Перекопских и Ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин», говоря о дворцах, принадлежавших Гераям, он отметил: «У хана пять дворцов, у [калги – Д. Л.]-султана – два. <...> Дворцы султана находятся в Ак-Мечети» [27, с. 483]. Джованни из Лукки явно говорит о двух дворцах калги в районе современного Симферополя, но, к сожалению, из его повествования не ясно, где именно они располагались.

Определенный интерес вызывают логические построения Л. И. Королёвой, указывающей на возведение мечети после 1666 г., т. е. после визита в Крым Эвлии Челеби, не оставившего сведений о постройке в своих описаниях. При этом автор, ссылаясь на то, что место для возведения крупной мечети, коей бесспорно являлась Эски-Джами, тщательно выбиралось, «строительство должно было быть приурочено к определенному значимому месту», коим вполне могла являться бывшая резиденция калги-султана. К выводу о расположении дворца калги-султана на территории современного с. Пионерское пришел и Е. В. Крикун. Здесь же следует вспомнить кажущиеся на первый взгляд нелепыми рассуждения П. И. Сумарокова о том, что именно в этом районе была построена первоначальная Белая мечеть, позже, по его мнению, отсюда перенесенная.

До настоящего момента не установлено назначение т. н. малой мечети, пристроенной с восточной стороны основного строения. Л. И. Королёва считает, что она могла служить для посещения высокопоставленным чиновником, коим вполне мог являться калга. А. Е. Гайворонский, не исключая возможности существования при мечети текие или медресе, видит назначение малой мечети в ее посещении служителями или учениками этих заведений.

Ряд источников указывает на расположение мусульманского кладбища на возвышенности к северо-востоку от здания мечети. Первые упоминания относятся к концу XIX в. (Ф. Ф. Лашков). В 1923 г. П. В. Никольский отметил наличие «большого татарского кладбища на горке напротив». Спустя 70 лет А. А. Щепинский подчеркнул, что «на холме в 0,3 км» от мечети расположено «более древнее» кладбище по сравнению с захоронениями близ самого памятника. Детальные описания, как самого кладбища, так и отдельных надгробий отсутствуют. До настоящего момента специальные исследования не проводились, поэтому что-либо утверждать о времени захоронений или о границах возможности нет. Тем не менее, ряд исследователей, используя в качестве одного из аргументов присутствие «большого древнего» кладбища, предполагают наличие в этой местности крупного золотоордынского поселения. П. В. Никольский связывал его упадок со временем строительства дворца калги-султана в Акмесджите в начале XVI в. В качестве аналогий им указано поселение Эски-Юрт (район современного Бахчисарая). На наличие крупного золотоордынского торгового центра, утратившего свое значение и запустевшего ко времени образования Крымского ханства, указывает А. Е. Гайворонский. В качестве возможного доказательства автором приведен Симферопольский клад, обнаруженный в 1968 г. Еще одним косвенным подтверждением догадки может служить наличие внешнего михраба на северной стене мечети, необходимого для удовлетворения религиозных потребностей большого количества населения, так как внутренний объем мечети некогда, видимо, не вмещал всех желающих.

В настоящий момент с полной уверенностью можно говорить лишь о том, что все подобные рассуждения нуждаются в весомых аргументах и доказательствах. Для выяснения даже общих данных о характере существовавшего поселения осуществленных в 1991 г. изысканий явно недостаточно. Требуется проведение комплекса полномасштабных исследований междисциплинарного характера, центральное место среди которых должно быть отведено археологическим работам. Перспективными направлениями могут стать работы на территории предполагаемого караван-сарая, мусульманского кладбища, прилегающей к мечети территории, требуется доисследование и самой мечети, изучение которой нельзя считать завершенным.

Рис. 1. «Остатки существующей древней мечети в имении князя Долгорукого “Мамут-Султан” Симферопольского уезда». Чертеж губернского инженера С. П. Иванова. 1899 г. Картографический фонд библиотеки «Таврика» им. А. Х. Стевена Центрального музея Тавриды (Симферополь), инв. № 34803

Fig. 1. “Ruins of the ancient mosque still standing in Prince Dolgorukii’s Mamut-Sultan estate, Simferopol *uezd*.” Drawn by the governorate engineer S. P. Ivanov. 1899. Map collection of A. Kh. Steven Taurica Library at the Central Museum of the Taurida (Simferopol), inv. no. 34803

Рис. 2. Мечеть Эски-Джами. Вид с северо-запада. Фотоснимок 1923 г. [25, с. 28]

Fig. 2. Eski-Dzhami mosque. View from the north-west. Photograph of 1923 [25, с. 28]

Рис. 3. Мечеть Эски-Джами до разрушения купола. Вид с юго-запада.
Фотоснимок 1920-х гг.

Fig. 3. Eski-Dzhami mosque before its dome collapsed. View from the south-west.
Photograph of the 1920s

Рис. 4. Мечеть Эски-Джами. Вид с юго-востока.
Фотоснимок Ю. Панютина. 1950 г.

Fig. 4. Eski-Dzhami mosque. View from the south-east.
Photograph by Iu. Paniutin. 1950

Рис. 5. Свод мечети Эски-Джами.
Фотоснимок Ю. Панютина. 1950 г.

Fig. 5. The vaulting of Eski-Dzhami mosque.
Photograph by Iu. Paniutin. 1950

Рис. 6. Мечеть Эски-Джами. Вид с северо-востока. Фотоснимок Д. А. Ломакина. 2018 г.

Fig. 6. Eski-Dzhami mosque. View from the north-east. Photograph by D. A. Lomakin. 2018

Рис. 7. Мечеть Эски-Джами. Вид с юго-востока.
Фотоснимок Д. А. Ломакина. 2018 г.

Fig. 7. Eski-Dzhami mosque. View from the south-east.
Photograph by D. A. Lomakin. 2018

Рис. 8. Мечеть Эски-Джами. Вид с юго-запада. Фотоснимок Д. А. Ломакина. 2018 г.

Fig. 8. Eski-Dzhami mosque. View from the south-west. Photograph by D. A. Lomakin. 2018

Рис. 9. Мечеть Эски-Джами. Вид с запада. Фотоснимок Д. А. Ломакина. 2018 г.

Fig. 9. Eski-Dzhami mosque. View from the west. Photograph by D. A. Lomakin. 2018

Рис. 10. Мечеть Эски-Джами.
Примыкание минарета
к северо-западному углу мечети.
Фотоснимок Д. А. Ломакина. 2018 г.

Fig. 10. Eski-Dzhami mosque.
The minaret joining
the north-western corner of the mosque.
Photograph by D. A. Lomakin. 2018

Рис. 11. Мечеть Эски-Джами. Внутреннее пространство мечети.
Вид с севера. Фотоснимок Д. А. Ломакина. 2018 г.

Fig. 11. Eski-Dzhami mosque. The inner space of the mosque.
View from the north. Photograph by D. A. Lomakin. 2018

Рис. 12. Мечеть Эски-Джами.
Михраб основного помещения мечети.
Вид с севера.
Фотоснимок Д. А. Ломакина. 2018 г.

Fig. 12. Eski-Dzhami mosque.
The mihrab of the main room of the mosque.
View from the north.
Photograph by D. A. Lomakin. 2018

Рис. 13. Мечеть Эски-Джами.
Конха михраба. Вид с севера.
Фотоснимок Д. А. Ломакина. 2018 г.

Fig. 13. Eski-Dzhami mosque.
The conch of the mihrab.
View from the north.
Photograph by D. A. Lomakin. 2018

Рис. 14. Мечеть Эски-Джами.
Внешняя молитвенная ниша
на северной стене мечети.
Вид с севера.
Фотоснимок Д. А. Ломакина. 2018 г.

Fig. 14. Eski-Dzhami mosque.
The outer niche for praying
in the north wall of the mosque.
View from the north.
Photograph by D. A. Lomakin. 2018

Рис. 15. Мечеть Эски-Джами. Портал основного помещения мечети.
Вид с севера. Фотоснимок Д. А. Ломакина. 2018 г.

Fig. 15. Eski-Dzhami mosque. Portal to the main room of the mosque.
View from the north. Photograph by D. A. Lomakin. 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулваап Н. Калга-султан Крыма и его дворец в Акмесджите // Qasevet. 2014. № 42. С. 56–73.
2. Асеев Ю. С., Лебедев Г. А. Архитектура Крыма. Киев: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре УССР, 1961. 240 с.
3. Гайворонский О. Страна Крым. Очерки о памятниках истории Крымского ханства. Симферополь: ФЛ Аблаева Н. Ф., 2016. 336 с.
4. Демидов А. Н. Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное под руководством г-на Анатоля Демидова гг. Сансоном, Гюйо, Левелье, Раффе, Руссо, Нордманом и Дю Понсо. М.: Типография Семена, 1853. 543 с.
5. Демидов А. Н. Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году // Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Крымские путешествия: Н. Н. Мурзакевич, А. Н. Демидов (к 200-летию юбилею Н. В. Гоголя). Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. С. 95–256.
6. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым: в 6 т. Париж, 1843. Т. 5–6 / Под ред. Т. М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328 с.
7. Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. 1927. № 2(4). С. 113–168.
8. Зиливинская Э. Д. Архитектура Золотой Орды. Ч. 1: Культовое зодчество. Казань: Отечество, 2014. 448 с.
9. Зиливинская Э. Д. Мечети Крыма и их место в культовой архитектуре Золотой Орды // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения и сохранения исламского наследия Крыма», посвященной 700-летию мечети хана Узбека (г. Старый Крым), Коктебель, 14–18 октября 2014 г. Симферополь: Тарпан, 2014. С. 175–193.
10. Из газет // Записки Крымского горного клуба. 1896. № 2. С. 30–34.
11. Кёппен П. И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1837. 409 с. Назв. обл.: «Крымский сборник».
12. Кирилко В. П. Культовая архитектура золотоордынского Крыма: версия Э. Д. Зиливинской // Генуэзская Газария и Золота Орда / Ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдиков. Казань, 2019. С. 691–740. (Серия «Археологические источники Восточной Европы»).
13. Кирилко В. П. Мечеть в Эски-Сарае (Пионерское) // Stratum plus. 2012. № 6. С. 261–297.
14. Книга путешествий Эвлии Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму: 1641–1667 гг. / Пер. М. Б. Кизилова; ред. П. В. Коньков. Симферополь: Таврия, 1999. 240 с.
15. Королёва Л. И. О древней мечети в Эски-Сарае (письменные свидетельства, история охраны памятника) // VII Таврические научные чтения: сборник материалов, г. Симферополь, 19 мая 2006 г. Ч. 1. Симферополь, 2007. С. 139–147.
16. Королёва Л. И. О древней мечети в Эски-Сарае (письменные свидетельства, история охраны памятника) // Культура народов Причерноморья. 2013. № 261. С. 30–32.
17. Крикун Е. [В.] Архитектурные памятники Крыма. Симферополь: Таврия, 1977. 58 с.
18. Крикун Е. В. Памятники крымско-татарской архитектуры (XIII–XX вв.). Симферополь: Крымучпедгиз, 1998. 112 с.
19. Крикун Ю. В. Памятники кримськотатарської архітектури (XIII–XX століття). Симферополь: Таврія, 2001. 168 с.
20. Кутайсова М. В. Симферопольская старина в фотографиях и описаниях. Симферополь, 2017. 254 с.
21. Лашков Ф. Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии: Симферополь. Симферополь: Тип. П. Т. Гордиевского, 1890. 137 с.
22. Мальм В. А. Симферопольский клад. М.: Внешторгиздат, 1987. 28 с.
23. Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные, по распоряжению Императорской Академии наук, из Моск. глав. архива М-ва иностр. дел / Изд. В. В. Вельяминов-Зернов. СПб.: типография Императорской АН, 1864. 941 с.
24. Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым / Сост., подгот. текста и вступ. ст. В. В. Орехова; пер. В. В. Орехова при участии Л. Ю. Алексеевой и др. Киев: Стило, 2011. 416 с.
25. Никольский П. В. Симферополь и его окрестности: историко-археологические экскурсии. Симферополь: Крымиздат, 1923. 48 с.
26. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности и об издании описания и рисунков оных / Публ. В. Г. Тизенгаузена, примеч. Н. Н. Мурзакевича // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 363–403.
27. Описание Перекопских и Ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха Доминиканского ордена // ЗООИД. 1879. Т. 11. С. 473–493.
28. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. М.: Наука, 1999. 246 с. (Серия: «Научное наследие»; вып. 27).

29. Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. Иллюстрированный справочник-каталог: в 4-х т. / Отв. ред. И. А. Игнаткин. Т. 2. Киев: Будивельник, 1983. 336 с.
30. Протоколы заседания Таврической ученой архивной комиссии. Заседание 22 февраля 1896 г. // ИТУАК. 1896. № 25. С. 159–161.
31. Протоколы заседания Таврической ученой архивной комиссии. Заседание 25 сентября 1899 г. // ИТУАК. 1899. № 30. С. 108–118.
32. Сейдалиев Э. И. Мусульманские культовые памятники Крыма периода Золотой Орды. Современное состояние проблемы // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения и сохранения исламского наследия Крыма», посвященной 700-летию мечети хана Узбека (г. Старый Крым), Коктебель, 14–18 октября 2014 г. Симферополь: Тарпан, 2014. С. 194–204.
33. Стевен А. [X.] Дела архива Таврического Губернского Правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК. 1891. № 13. С. 33–54.
34. Сумароков П. И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду: в 2-х ч. Ч. 1. СПб.: Имп. типография, 1803. 226 с.
35. Тункина И. В. Академическая археологическая экспедиция в Новороссийский край 1821 г. под руководством академика Е. Е. Кёлера (Новые архивные материалы) // ВДИ. 2013. № 1. С. 197–214.
36. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России: XVIII – середина XIX века. СПб.: Наука, 2002. 676 с.
37. Щепинский А. [А.] Памятники крымскотатарской культуры. Мечеть XIV–XV вв. при дер. Эски-Сарай // Ватан. 1993. № 3. С. 3–10.
38. Щепинский А. [А.] Под охранной доской // Правда Украины. 1970. 19 марта.
39. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.) / Пер. и комм. Е. В. Бахревского. Симферополь: Доля, 2008. 272 с.
40. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области: извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII в. / Пер. и комм. Е. В. Бахревского. Симферополь: Медиациентр им. И. Гаспринского, 2017. 312 с.
41. Якобсон А. Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.; Л.: Наука, 1964. 233 с.

REFERENCES

1. Abdul'vaap N. Kalga Sultan of Crimea and his palace in Akmesjit. *Qasevet*, 2014, vol. 42, pp. 56–73.
2. Aseev Iu. S., Lebedev G. A. *Arkhitektura Kryma* [Architecture of Crimea]. Kiev, Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu i arkhitekture USSR Publ., 1961, 240 p.
3. Gaivoronskii O. *Strana Krym. Ocherki o pamiatnikakh istorii Krymskogo khanstva* [Country Crimea. Essays on the historical monuments of the Crimean Khanate]. Simferopol', Ablava Publ., 2016, 336 p.
4. Demidov A. N. *Puteshestvie v Iuzhniuu Rossiiu i Krym cherez Vengriiu, Valakhiuu i Moldaviuu, sovershennoe pod rukovodstvom g-na Anatolia Demidova gg. Sansonem, Giuiu, Level'e, Raffe, Russo, Nordmanom i Diu Ponso* [Journey to Southern Russia and Crimea via Hungary, Wallachia and Moldavia, made under the direction of Mr. Anatole Demidov g. Sanson, Guyot, Levelier, Raffé, Rousseau, Nordman and Du Ponseau]. Moscow, Tipografia Semena Publ., 1853, 543 p.
5. Demidov A. N. Journey to Southern Russia and Crimea through Hungary, Wallachia and Moldova, made in 1837. Petrova E. B., Prokhorova T. A. *Krymskie puteshestviia: N. N. Murzakevich, A. N. Demidov (k 200-letnemu iubileiu N. V. Gogolia)* [Crimean travel: N. N. Murzakevich, A. N. Demidov (to the 200th anniversary of N. V. Gogol)]. Simferopol', Biznes-Inform Publ., 2011, pp. 95–256.
6. Diubua de Monpere F. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiu, Armeniiu i Krym* [Travel through the Caucasus, to the Circassians and Abkhazians, to Georgia, Armenia and Crimea]. Simferopol', Biznes-Inform Publ., 2009, 328 p.
7. Zasyupkin B. N. Architectural monuments of Crimean Tatars. *Krym* [Crimea], 1927, vol. 2(4), pp. 113–168.
8. Zilivinskaia E. D. *Arkhitektura Zolotoi Ordv* [Architecture of the Golden Horde]. Iss. 1. Kazan', Otechestvo Publ., 2014, 448 p.
9. Zilivinskaia E. D. Mosques of Crimea and their place in the cult architecture of the Golden Horde. *Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy izucheniia i sokhraneniia islamskogo nasledii Kryma», posviashchennoi 700-letii mecheti khana Uzbeka (g. Staryi Krym)* [Collection of materials of the international scientific and practical conference «Actual problems of studying and preserving the Islamic heritage of Crimea» dedicated to the 700th anniversary of the mosque of Khan Uzbek (Stary Krym)], Simferopol', Tarpan Publ., 2014, pp. 175–193.
10. From newspapers. *Zapiski Krymskogo gornogo kluba* [Notes of the Crimean Mountain Club], 1896, vol. 2, pp. 30–34.

11. Kёppen P. I. *O drevnostiakh Iuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh* [On the antiquities of the southern coast of Crimea and the Tauride mountains]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1837, 409 p.
12. Kirilko V. P. Cult architecture of the Golden Horde Crimea: version of E. D. Zilivinskaya. S. G. Bocharov, A. G. Sitdikov (eds.), *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda* [Genoese Gazaria and the Golden Horde], Kazan', 2019, pp 691–740.
13. Kirilko V. P. Mosque in Eski Sarai (Pioneersky). *Stratum plus*, 2012, vol. 6, pp. 261–297.
14. Kon'kov P. V. (eds.), *Kniga puteshestvii Evlii Chelebi. Pokhody s tatarami i puteshestviia po Krymu: 1641–1667 gg.* [Travel Book of Evlia Celebi. Campaigns with the Tatars and travels in the Crimea: 1641–1667]. Simferopol', Tavriia Publ., 1999, 240 p.
15. Koroliova L. I. About the ancient mosque in Eski Sarai (written evidence, history of the protection of the monument). *VII Tavricheskie nauchnye chteniia: sbornik materialov* [VII Taurida Scientific Readings: a collection of materials], vol. 1, Simferopol', 2007, pp. 139–147.
16. Koroliova L. I. About the ancient mosque in Eski Sarai (written evidence, history of the protection of the monument). *Kul'tura narodov Prichernomor'ia* [Culture of the peoples of the Black Sea region], 2013, vol. 261, pp. 30–32.
17. Krikun E. [V.] *Arkhitekturnye pamiatniki Kryma* [Architectural monuments of Crimea]. Simferopol', Tavriia Publ., 1977, 58 p.
18. Krikun E. V. *Pamiatniki krymsko-tatarskoi arkhitektury (XIII–XX vv.)* [Monuments of Crimean Tatar architecture (XIII–XX centuries)]. Simferopol', Krymuchpedgiz Publ., 1998, 112 p.
19. Krikun Iu. V. *Pam'iatniki krims'kotatars'koi arkhitekturi (XIII–XX stolittia)* [Monuments of Crimean Tatar architecture (XIII–XX centuries)]. Simferopol', Tavrida Publ., 2001, 168 p.
20. Kutaisova M. V. *Simferopol'skaia starina v fotografiakh i opisaniikh* [Simferopol antiquity in photographs and descriptions]. Simferopol', 2017, 254 p.
21. Lashkov F. F. *Tret'ia uchebnaia ekskursiia Simferopol'skoi muzhskoi gimnazii: Simferopol'* [The third educational excursion of the Simferopol male gymnasium: Simferopol]. Simferopol', P. T. Gordievsky Publ., 1890, 137 p.
22. Mal'm V. A. *Simferopol'skii klad* [Simferopol treasure]. Moscow, Vneshtorgizdat Publ., 1987, 28 p.
23. Vel'iaminov-Zernov V. V. (eds.), *Materialy dlia istorii Krymskogo khanstva, izvlechennye, po rasporiasheniiu Imperatorskoi Akademii nauk, iz Mosk. glav. arkhiva M-va inostr. del* [Materials for the history of the Crimean Khanate, extracted by order of the Imperial Academy of Sciences from the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1864, 941 p.
24. Montandon Sh. *Putevoditel' puteshestvennika po Krymu, ukrashennyi kartami, planami, vidami i vin'etami i predvarennii vvedeniem o raznykh sposobakh perezda iz Odessy v Krym* [A traveler's guide to Crimea, decorated with maps, plans, views and vignettes and preceded by an introduction about different ways to move from Odessa to Crimea]. Kyiv, Stilos Publ., 2011, 416 p.
25. Nikol'skii P. V. *Simferopol' i ego okrestnosti: istoriko-arkheologicheskie ekskursii* [Simferopol and its environs: historical and archaeological excursions]. Simferopol', Krymizdat Publ., 1923, 48 p.
26. On the preservation and renewal of ancient monuments in Crimea and on the publication of descriptions and drawings of these. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities], 1872, vol. 8, pp. 363–403.
27. Description of Perekop and Nogai Tatars, Circassians, Mingrels and Georgians Jean de Luc, monk of the Dominican Order. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities], 1879, vol. 11, pp. 473–493.
28. Pallas P. S. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh* [Observations made during a trip to the southern governorates of the Russian state in 1793–1794]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 246 p.
29. Ignatkin I. A. (eds.), *Pamiatniki gradostroitel'stva i arkhitektury Ukrainskoi SSR. Illustrirovannyi spravochnik-katalog* [Monuments of urban planning and architecture of the Ukrainian SSR. Illustrated Directory Guide]. Vol. 2. Kyiv, Budivel'nik Publ., 1983, 336 p.
30. Minutes of the meeting of the Taurida Scientific Archival Commission. Meeting on February 22, 1896. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [News of the Taurida Scientific Archival Commission], 1896, vol. 25, pp. 159–161.
31. Minutes of the meeting of the Taurida Scientific Archival Commission. Meeting on September 25, 1899. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [News of the Taurida Scientific Archival Commission], 1899, vol. 30, pp. 108–118.
32. Seidaliev E. I. Muslim cult monuments of Crimea during the Golden Horde. The current state of the problem. *Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy izucheniia i sokhraneniia islamskogo nasledii Kryma», posviashchennoi 700-letiiu mecheti khana Uzbeka*

- (*g. Staryi Krym*) [Collection of materials of the international scientific and practical conference «Actual problems of studying and preserving the Islamic heritage of Crimea» dedicated to the 700th anniversary of the mosque of Khan Uzbek (Stary Krym)], Simferopol', Tarpan Publ., 2014, pp. 194–204.
33. Steven A. [Kh.] Affairs of the archive of the Taurida Provincial Board relating to the search, description and preservation of ancient monuments within the Taurida province. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [News of the Taurida Scientific Archival Commission], 1891, vol. 13, pp. 33–54.
  34. Sumarokov P. I. *Dosugi krymskogo sud' i ili vtoroe puteshestvie v Tavridu* [Leisure of the Crimean judge or the second trip to Taurida]. Vol. 1. St. Petersburg, Imperial Printing House, 1803, 226 p.
  35. Tunkina I. V. Academic archaeological expedition to the Novorossiysk Territory in 1821 under the leadership of academician E. E. Köhler (New archival materials). *Vestnik drevnei istorii* [Herald of Ancient History], 2013, vol. 1, pp. 197–214.
  36. Tunkina I. V. *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh iuga Rossii: XVIII – seredina XIX veka* [Russian science of classical antiquities of the south of Russia: XVIII – mid-XIX century]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002, 676 p.
  37. Shchepinskii A. [A.] Monuments of Crimean Tatar culture. Mosque of the XIV–XV centuries at the village Eski-Saray. *Vatan* [Vatan], 1993, vol. 3, pp. 3–10.
  38. Shchepinskii A. [A.] Under the security board. *Pravda Ukrainy* [Truth of Ukraine], 1970, March 19.
  39. *Evliia Chelebi. Kniga puteshestviia. Krym i sopredel'nye oblasti (izvlecheniia iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII v.)* [Evliya Celebi. Travel book. Crimea and adjacent regions (extracts from the work of a Turkish traveler of the 17th century)]. Simferopol', Dolia Publ., 2008, 272 p.
  40. *Evliia Chelebi. Kniga puteshestviia. Krym i sopredel'nye oblasti: izvlechenie iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII v.* [Evliya Celebi. Travel book. Crimea and neighboring areas: extraction from the composition of the Turkish traveler of the XVII century]. Simferopol', Mediatsentr im. I. Gasprinskogo Publ., 2017, 312 p.
  41. Iakobson A. L. *Srednevekovyi Krym. Ocherki istorii i istorii material'noi kul'tury* [Medieval Crimea. Essays on the history and history of material culture]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964, 233 p.

Информация об авторе

Ломакин Д. А. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: Q-4428-2017.

Author information

Lomakin D. A. – Candidate of Science (History), Senior Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: Q-4428-2017.